

18+

Андрей Миловидов

ПУТЕВЫЕ ДНЕВНИКИ

ОТ ВАТИКАНА К ШАМБАЛЕ

Андрей Миловидов

**Путевые дневники.
От Ватикана к Шамбале**

«Издательские решения»

Миловидов А.

Путевые дневники. От Ватикана к Шамбале / А. Миловидов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835167-9

Хотите увидеть Папу Римского и подняться на белоснежный Эльбрус?
Отведать темного критского пива и полюбоваться абхазскими пляжами?
Или, может быть, вас тянет прогуляться по венецианским улочками и
загадать желание в Златой Праге? Тогда добро пожаловать в удивительное
путешествие, которое начинается на страницах этой книги!

ISBN 978-5-44-835167-9

© Миловидов А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Город солнца и моря	7
В стране души	8
Европейский вояж	11
Глава первая	12
Глава вторая	14
Глава третья	16
Глава четвертая	19
Глава пятая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Путевые дневники От Ватикана к Шамбале

Андрей Миловидов

*Посвящается моей маме, без которой эта книга никогда бы
не появилась на свет.*

© Андрей Миловидов, 2024

ISBN 978-5-4483-5167-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Здравствуйте, дорогой читатель (или читательница)!

Эта книга, которую Вы держите в руках, – не роман и не повесть.

Она родилась, почти как Афродита из пены, из тех газетных статей, путевых очерков и репортажей, которые на протяжении тринадцати с лишним лет выходили в газетах моего родного города Людиново. Не претендуя на научную энциклопедичность и исчерпывающую полноту туристических буклетов, я постарался как можно более честно передать в этих записках свои собственные (временами слишком субъективные, но искренние) впечатления.

Быть может, прочитав эту книгу, Вы также захотите отправиться в путь, прикоснуться к неведомым странам, и вместе с этим открыть что-то новое и в себе самих тоже.

И тогда с чистой душой я сочту, что моя задача как автора оказалась выполнена.

С признательностью —

Андрей Миловидов

Город солнца и моря (Анапа – 2003)

Во время долгожданных каникул, когда экзамены позади и забыты повседневные заботы, я отправился в Анапу, Весь долгий путь торопил поезд: быстрее. Южная природа красива и разнообразна. Лесов, как у нас, нет, а на огромных площадях растёт виноград.

На вокзале – суета. Очень много народу сюда приезжает. Анапа пользуется популярностью у отпускников, ведь здесь можно хорошо отдохнуть и подлечиться.

Однажды я уже был здесь раньше, но сейчас Анапа поразила своей новизной, чистыми благоустроенными улицами, вымощенными плиткой тротуарами, падающей под ноги вишней. По дороге на набережную – сплошные торговые ряды, глаза разбегаются от разнообразия на прилавках. Чего здесь только нет: сувениры, книги, брелоки, поделки из ракушек.

Вообще, здесь царит атмосфера праздника. Улыбающиеся люди в ярких одеждах, хорошая погода, яркое солнце, морской воздух – всё это заряжает бодростью и хорошим настроением.

Но самое главное и красивое здесь – море. Переменчивая лазурь воды, уходящая за горизонт, ленивые, накатывающиеся на берег волны создают незабываемую картину. В солёных морских волнах плескаются, ныряют, плавают, брызгаются отдыхающие. На горячем золотом песочке их также много. Загорелые и потемневшие, они с удовольствием подставляют себя ласковым тёплым лучам солнца.

Неподалеку от городского пляжа – высокий берег: отличное место для ныряния с маской. Стоит лишь только осторожно пробраться в воду, избегая острых многочисленных камней, и затем, нырнув, восхититься чудесным подводным миром Черноморского побережья.

Среди красных водорослей и мха скользят маленькие юркие рыбки, плавно, то раздуваясь, то сужаясь, передвигаются медузы, по мелким разноцветным камешкам ползают крабы...

С заходом солнца Анапа всё так же продолжает бурлить – работает парк со множеством аттракционов, игровых автоматов и кафе. Здесь есть эстрада и концертный зал, где весь сезон выступают российские звёзды, много красивых мест, манящих сфотографироваться на их фоне, как, например, развалины турецкой крепости...

Как бы ни был прекрасен отдых, увы, приходится прощаться с гостеприимным городом. Я стоял на высоком берегу рядом с маяком, любовался морем. Воздух был настолько чист и свеж, что я не мог им надыхаться. Вспомнились конная прогулка в горах, экскурсии в Абрау-Дюрсо, на родину «Советского шампанского», в город-герой Новороссийск, грязевые вулканы на Азовском море. Незабываемые впечатления...

Бросив в море монетку, подумал: «Анапа, я обязательно вернусь к тебе». Иначе и быть не может.

В стране души (Абхазия – 2007)

Страна души – это Абхазия, или Апсны, как называют ее сами абхазы, где главной традицией испокон веков был закон гостеприимства и открытости, В этом можно убедиться уже при переходе границы – на абхазской стороне нет ни таможенного контроля, ни придирчивого досмотра документов, а все формальности ограничиваются страховыми сборами.

От приграничной речки Псоу можно доехать до любой точки Абхазии – рядом с таможенным постом на площади всегда много маршруток. Тут уж не турист будет искать нужную ему машину – водитель сам поймает своего пассажира, усадит в салон, разместит тяжелый багаж... А когда немного ошеломленный русский интересуется: «Сколько до Гагры?», в ответ звучит бодрое: «Пятьдесят рублей!» В салоне поднимается гул. «Как – пятьдесят? На той вон маршрутке, что уехала – сорок!» Водила объясняет, что они едут по разным дорогам, и вообще... Гул, однако же, не умолкает и тогда, когда маршрутка трогается с места. Понятно – люди приехали из страны, где повышение тарифов за проезд на пару рублей – это едва ли не национальная катастрофа. Здесь же к этому разбросу цен приходится привыкать повсеместно.

Например, при поиске подходящего жилья. Подходящего – в том смысле, чтобы было близко до моря и недорого. С первым пунктом проблем обычно не возникает, поскольку Гагра не отличается размерами мегаполиса, и до моря из любой точки города рукой подать. Со вторым же случаются всякие казусы. Нет, предложение есть, конечно, – на каждом заборе висят таблички типа «Сдается комната», да и просто на улице хозяева заманивают потенциальных жильцов. Но один предлагает остановиться за двести пятьдесят рубликов, другой за триста, а в кармане далеко не пачки долларов... – приходится побегать, чтобы найти поскромнее. Да и как же иначе? Известно же – «дикари» на то и «дикари», чтобы жить с минимумом цивилизации...

Абхазия отстояла свою независимость от Грузии в Отечественной войне 1992—1993 гг., длившейся 411 дней, и следы ее до сих пор зияют страшными знаками по всему краю. Как следствие, Гагра, бывшая некогда одним из популярнейших курортов, ныне значительно утратила свои позиции. Но отсутствие развитой индустрии курортных развлечений не мешает восхищаться этим городом. Конечно же, прежде всего – это море, очень чистое и теплое здесь. Море... и – горы, поднимающиеся прямо за главной абхазской трассой «Адлер – Сухум». При первом взгляде зеленеющие вершины, плавно уходящие в облака, поражают взгляд... но и позже так трудно осознать, переварить эту красоту.

В Гагре предлагают много любопытных туристских маршрутов, некоторые из которых существовали в бытность Союза, и каждый из них – это целый букет впечатлений для путешественников. Храм святого апостола Симона Кананита на Новом Афоне, глубочайшая севе-

рокавказская пещера, Гегский водопад, пробивающийся прямо из отвесной скалы в живописном гроте, романтический водопад Девичьи слезы, украшенный тысячами ленточек на счастье. Древний Пицундский храм IV века, совмещающий в себе органнй зал и музей «Великий Питиунт». Сухумский обезьяний питомник, без сомнения, памятный не одному поколению русских туристов, красивейший ботанический сад, полный редчайших экспонатов со всего земного шара, и, конечно же, «жемчужина Абхазии» – высокогорное озеро Рица, окруженное множеством древних легенд. Кроме этого есть еще конные прогулки по горам, дегустации вин, меда, огромный выбор сувениров и этнических безделушек – на память...

Если же не хочется ходить по уже разведанным и всем известным маршрутам, растрачивая деньги на экскурсии, можно пуститься в самостоятельное плавание. Просто удивительно, как легко в Гагре попасть в сказку – просто стоит подняться немного в горы и идти, куда взгляд поведет. Полумрак, ярко-ядовитая зелень, гигантские валуны, обросшие мхами, неведомые птицы, чирикающие, невидимые, в зарослях, стрекот цикад... Сказать правду, мне, равнинному жителю, было очень интересно лазить по диким тропам, на каждом повороте открывая новый повод для восхищения. Спускаешься с гор – и как будто уходишь из чудного сна...

Другой вариант для авантюристов – это так называемая Старая Гагра, исторический исток курорта. В незапамятные времена здесь, в Жоэкварском ущелье, существовало древне-абхазское поселение, а в IV – V вв. до н. э. греческие купцы основали тут свою факторию, занимающуюся торговлей с местными жителями. Уже римляне в IV – V построили на этом месте крепость Абаата... как видно, история Гагры имеет древние и почтенные корни. Хотя история ее как собственно курорта началась только в 1901 году, когда по предложению принца Ольденбургского (родственника Николая II), плененного местными красотою, Гагра была превращена в имперскую здравницу.

Побывав в Жоэкварском ущелье, можно понять, чем это место так пленяло греков, римлян и незабвенного принца Ольденбургского. Здесь горы уже воспринимаются не как часть пейзажа, – нет, они тут как величественные древние великаны гостеприимно распахивают ворота ущелья для всех путников и искателей счастья. Устремляясь вдоль реки Жоэквары, протянувшейся больше чем на сотню километров, остаешься один наедине с природой, и сам воздух настолько свеж, что невозможно насытиться. Как и река – ледяная вода совершенно прозрачная и игривая, приятно обжигает губы прохладой, ободряя даже в самую жаркую погоду. К слову, в Гагре с водой вообще нет проблем – она буквально бьет из-под земли, и не нуждается ни в какой очистке. Природа щедро одарила эту землю.

Вообще, природа – это предмет особого разговора. Сотни видов растений, которые просто невозможно вообразить в наших краях, буйно и жадно вырвались к свету, питаемые мягким и влажным субтропическим климатом. Высоченные стрелы темно-зеленых кипарисов, загадочно белеющие в полутени цветы магнолий, кроваво-алый олеандр, экзотический эвкалипт с мелкими целебными листьями... И это – не говоря уже о таких «обычных» культурах,

как лавр, лимон, хурма, инжир, мандарин, грецкий орех, персик, виноград... Одним словом, в период сбора урожая здесь – настоящий рай для сладкоежек.

Правда, при всем этом местные торговки продают тот же виноград или помидоры почти по тем же ценам, что и у нас, а не в разы дешевле. Верно, таковы уж следствия психологии выживания, которой абхазы следуют после войны – туристический сезон для многих коренных жителей единственная возможность как-то свести концы с концами. Продавая вино, мед, чачу, фрукты из собственного сада, сдавая квартиры. Других возможностей заработать в Гагре мало. Да что говорить, если уж официально даже чиновники высшего звена в Абхазии получают смешные зарплаты в 2500 – 3000 рублей.

Но кавказская кровь, не дает сломаться в години испытаний – здесь люди готовы ждать луч шей жизни, потихоньку восстанавливая то, что было разрушено. Например, первое, что было сделано после войны – это дороги. Действительно, ни одной ямки, выбоины – полотно что бархат. Есть чему поучиться, право слово. Время течет – размеренно, потихоньку. Случаются и потрясения – вроде недавнего покушения на абхазского премьера Александра Анкваб – но во всем видно стремление к спокойной, стабильной жизни. Чтобы поверить, что все здесь налаживается, и рай на земле остался раем, где живут люди с широкой душой, достаточно приехать на речку Псоу. Длинная вереница машин, растянувшаяся километра на три, и огромные очереди туристов у таможенного поста говорят красноречивее любых слов.

Добро пожаловать в Апсны!

Европейский вояж (2012)

Отпуск в ноябре. Почему бы и нет? Тем более если он обещает не созерцание унылых осенних видов и близкие заморозки, а путешествие в Старый свет, то бишь избалованную цивилизацией Европу: солнечную Италию, красочерепичную Чехию, величавый Ватикан... О том, как я прорубил окно в Евросоюз, и что из этого вышло – в путевых записках, в которых, пусть обрывчато и в чем-то непоследовательно, отразились впечатления русского, впервые вырвавшегося за пределы СНГ.

Глава первая ***в которой мы пересекаем границу*** ***и знакомимся с польской кухней***

...Когда, по большому счету, начинается любое путешествие? В тот ли момент, когда ты садишься в автобус, поезд или самолет, который должен доставить тебя до конечного пункта назначения? Или раньше, когда только-только начинаешь собирать чемоданы, преисполняясь ожиданием настоящего чуда? У каждого своя точка отсчета. Моей стала белорусско-польская граница. До этого момента все еще было как-то довольно обыденно – переезд до столицы на рейсовом автобусе, пробежка по метро крупной рысью, ожидание на Белорусском вокзале, поезд «Москва-Брест», десять с лишним часов монотонной дороги... Сойдя с поезда в Бресте, мы погрузились в наш автобус с логотипом туристической компании, в котором нам предстояло провести ближайшие девять дней, – и тронулись в путь.

...Первая остановка на белорусской стороне. В салон зашла девушка в форме, собрала наши загранпаспорта и оставила в ожидании. Кто-то дремал, ловя последние сновидения перед Европой; кто-то разглядывал постовые будки пограничников, а другие занимали время разговорами. Выяснилось, что большую часть нашей группы составили школьники из Нижневартовска, решившие провести осенние каникулы в Европе. Сразу же нашлись общие темы для обсуждения – «а как у вас там погода сейчас?» (холодно, минус десять по Цельсию, а вообще морозы бывают до сорока градусов ниже нуля), «что растет в ваших краях?» (почти ничего, в основном все привозное. Холодно потому что, лета практически не бывает), «сколько зарабатываете?» (Зарплаты под сто пятьдесят-двести тысяч доходят. Северные надбавки, нефтесодобыва, газ, что вы хотите...) Проверка документов заняла около часа. Появилась та же девушка, раздала наши паспорта обратно, и автобус двинулся дальше. На польской стороне история повторилась. Поляки сработали быстро – подождать пришлось, но больше из-за обилия транспорта, скопившегося на пропускном пункте. За пару часов перед нами здесь прошли около десятка автобусов и не поддающееся счету число легковушек. Когда мы наконец-таки выехали за ворота и покатались по польской трассе, уже светало. Остатки сна тут как рукой сняло! Ноябрь наложил свой отпечаток на окрестный пейзаж; можно было бы вспомнить тургеневское: «места, по которым они проезжали, не могли назваться живописными...» Впрочем, здесь все-таки было немало интересных видов – мелкие деревушки, составленные из маленьких аккуратных домиков, каждый из которых, казалось, покрасили и побелили только вчера, возделанные поля и сады, разбитые на правильные прямоугольники, но самое главное – дорога. По ней едешь и не веришь, что можно, оказывается, катить вот так – не дергаясь на каждой кочке и не боясь, что автобус вот-вот развалится на очередном повороте...

Вскоре наш гид-сопровождающий Светлана объявляет: впереди первая остановка! Местечко музыкально называется Паджейра. Это своего рода перевалочный пункт для туристов из России и не только. Территория оформлена в этническом польском стиле – деревянные избы, крытые тростником, поленница, колодец. Рядом раскинулись отель, магазин, обменный пункт, ресторанчик. В общем, все, что надо для жизни. Первым делом мы все направились менять свои кровные рубли и евро на злотые. После этого можно было и пообедать. Еще в автобусе Светлана провела для нас краткий экскурс по местной кулинарии, особенно остановившись на супах, которых в Польше насчитывается около трехсот сортов. Задаввшись целью изучить гастрономические пристрастия европейцев, я взял себе белесоватого вида польский бульон, салат, добавив к этому пару булок и порцию «кока-колы». Да... Мудрость путешественника №1: никогда не берите незнакомое блюдо в незнакомой стране, если на все сто процентов не уверены в его ингредиентах. Забыв об этой истине, я получил весьма своеобразный обед.

Суп отдавал легкой горечью и у него был более чем странноватый привкус, который я, как ни старался, так и не смог распознать. С трудом расправившись с половиной этого варева, оставшуюся часть оставил заведению. Салат, по счастью, не преподнес никаких сюрпризов – просто помидоры со сладким перцем. Про «Коку» и говорить не приходится: кола она и в Африке кола. Зато, наученный этим опытом, в дальнейшем своем путешествии я уже не рисковал проводить какие бы то ни было кулинарные эксперименты. Хватило и других приключений.

Глава вторая

где мы оказываемся в Златой Праге и загадываем желание

Можно, разумеется, по-разному относиться к Евросоюзу. Но одно скажу определенно – лично я нашел очень удобным перемещаться по ЕС, меняя одну страну на другую и не тратя при этом времени на визы и таможенные формальности. Европа при этом становится похожа на одну большую патриархальную деревню, где границы обозначены только голубыми дорожными щитами с кругом из звезд. Поэтому немного странно для меня прозвучал будничным голос нашего гида Светланы, когда она сказала: «Ну вот, друзья, мы с вами пересекли границу и едем по территории Чехии...» Переезд из Брянской области в Калужскую и то был бы заметнее. А здесь... Объединенная Европа! Но это так, к слову.

Итак, Чехия. У обывателя первые ассоциации с этой страной – фирменное чешское пиво и колбаски. Интеллигент, больше думающий о высоком, вспомнит, пожалуй, бравого солдата Швейка, созданного фантазией Ярослава Гашека, и Яна Гуса, повторившего несчастную судьбу Джордано Бруно. Тем, кому сейчас «за...», будут памятливы события далекой «Пражской весны» 1968 года и не столь далекий, но, пожалуй, не менее трагичный распад Чехословакии... Такого было прошлое. А каково настоящее? Вечером нашего первого европейского дня я стоял у окна в отеле в Праге, смотрел, как мерцают вдали бортовые огни самолета, уносившего своих пассажиров на запад, и пытался представить, как нас встретит чешская столица завтра.

...А как! Пасмурными облаками и легким ветром, но, по счастью, без дождя. Впрочем, оказалось, что такая по-осеннему меланхоличная погода как нельзя лучше подходит для экскурсии по средневековому городу. Старые здания из темного кирпича, башенками и узенькими окнами мансард – за прошедшие триста лет этот вид совершенно не изменился. В разгул европейских гонений на ведьм по этим же самым камням мостовой в зарешеченных телегах некогда возили знахарок и ведуний, которых ожидала долгая и мучительная смерть, а в более просвещенную эпоху катались благородные отпрыски чешской аристократии. История, законная в камень, не умерла, а спокойно взирает на всех проходящих мимо туристов с некоторой снисходительностью. А отдельные памятники до сих пор поражают воображение до такой степени, что так и тянет сказать – до онемения. Так было, когда наша группа вышла к собору Св. Витта. Высоченные башни, кинжальными остриями вонзающиеся в облака, стены, покрытые сотнями, тысячами фигурных завитушек, фигур, статуй, барельефов, и со всем этим напоминающие дерево, усеянное живыми наростами. Взгляд, даже против желания, снова и снова уходит ввысь – просто невозможно удержаться. Потрясающе. Гид рассказывал, что собор строился свыше пяти сотен лет. Строили-строили и, наконец, построили... да так, что душа стынет от мрачноватого восторга. Вздурораженному воображению представлялись тайные подземные ходы, лестницы за стенами, замураванные в нишах жертвы инквизиции...

...А вот вид Праги с холма, где раскинулся Старый город, напротив, оказался преисполнен средневекового миролюбия и покоя. Красная черепица крыш, зеленые прогадины парков и лужаек, серебристый блеск реки Влтавы, разделяющей Прагу на две неравные части... Интересно то, что, несмотря на схожесть чешского и российского климата, здесь и в ноябре еще много зелени, а на склонах холмов кое-где даже виднеются жухловатые виноградники.

...Особенного рассказа гида удостоились астрономические часы на Староместской площади – так называемый «Пражский Орлой». Представьте себе средневековую башню, на которой красуется невероятно сложный циферблат, где нанесены не только часы и минуты, но и фазы луны и солнца. Каждый час под звон курантов приходят в движение четыре фигуры, располагающиеся по обе стороны часов. Смерть в образе скелета отбивает время. Кроме нее, на часах располагаются Тщеславие (фигура, держащая зеркало), Жадность (сжимающая кошелек) и Турок в тюрбане, некогда символизировавший Османскую империю. Также часы укра-

шают фигуры евангельских апостолов и чешских святых с символами духовной власти. Все вместе производит сильное впечатление даже сегодня, в наше время нанотехнологий и умных машин. Что уж говорить о пятнадцатом веке, когда эти часы были установлены здесь! Согласно широко известной легенде, Орлой был создан талантливым мастером Ганушем, который тем самым прославил свое имя в веках. Но правители Праги испугались, что художник сможет повторить свое гениальное творение в другом городе, и тем самым уничтожит славу Орлоя. Гануша схватили королевские стражники и ослепили. Незрячий мастер попросил своих учеников отвести его на башню с часами, и бросился на шестеренки, предпочтя смерть расставанию со своим творением.

...Влтава – еще одно сильное впечатление от Праги. Точнее, даже не сама река, а Карлов мост, пересекающий ее. Как можно прочитать в путеводителях и туристических справочниках, это «уникальный в своем роде архитектурный памятник средневекового искусства». Составители подобной литературы любят нагнетать пафос, но в данном случае он вполне оправдан. Мост действительно красив – мощное сооружение из темного камня, украшенное статуями различных исторических личностей и мифологических персонажей. Больше всего туристов останавливается у фигуры Яна Непомуцкого – был такой религиозный и общественный чешский деятель, впоследствии причисленный к лику святых. По преданию, Непомуцкий конфликтовал со светской властью, и его бросили с Карлова моста в воды Влтавы по приказу тогдашнего правителя (да, не везло в Чехии святым и художникам, что тут еще можно сказать). На этом месте над водой появилось свечение в виде пяти звезд. Легенда прижилась, и впоследствии скульптор изваял статую святого в полный рост с звездным нимбом над головой. По словам гидов, если загадать желание рядом с Непомуцким, оно обязательно сбудется. Туристы занимали очередь!

...Улицы новой Праги оживлены и многолюдны – и кого же здесь только не было. Зайдя в ресторан, потолкавшись в сувенирной лавке, остановившись у витрин магазинов, слышу английскую, французскую, немецкую речь. Про русских вообще говорить не приходится. В рейтинге популярных направлений у наших соотечественников Прага устойчиво занимает одно из первых мест. Но при всем этом интернационале здесь не чувствуешь себя чужаком в чужой стране. Даже языковой барьер особенно не мешает, чехи вполне сносно понимают по-русски (как-никак, братья-славяне), но в случае необходимости всегда можно вернуть и пару фраз на английском. В общем и целом, у меня от Праги остались хорошие впечатления. Очень комфортный, гармоничный и красивый город. И недорогой к тому же. Здесь ходит своя валюта, чешская крона, и поэтому цены на порядок ниже, чем в зоне евро. А уровень сервиса при этом ничем не уступает западноевропейскому. При наличии большого желания и не очень большого счета в банке Чехия может стать идеальным вариантом для отпуска или каникул.

Глава третья

обещающая наводнение

...Ночной переезд из Чехии в Италию, транзитом через Австрию. Проснувшись в сумерках, вижу за окном тени Альп, которые тянутся и тянутся до самого горизонта. Не такие высокие, как Кавказские хребты, но и не пологие холмы. Большого о них сказать ничего не могу – к тому времени, как рассвело, мы уже пересекли границу Италии, и горы остались где-то позади. Ничего, утешаю себя – на обратном пути нас ждет более основательное знакомство с Австрией, и с австрийскими горами, конечно же, тоже.

...А пока на повестке дня Аппенинский полуостров, также известный как «сапог», и первая остановка в Италии – плавучий город Венеция, прославившийся своими каналами, гондольерами и своеобразной архитектурой. Кстати, вы знаете, почему Венеция стоит на воде? Это интересная история. В пятом веке нашей эры, в период Великого переселения народов, на землях нынешней Европы неистовствовал властный и амбициозный Аттила, легендарный предводитель варваров-гуннов, покоривший территорию от Рейна до Волги. И вот он приблизился к северной кромке итальянского сапога, где проживали миролюбивые вены. Не желая попасть под власть варвара, целое племя снялось с насиженных мест и двинулось к Адриатике, где на архипелаге из сотен мелких островков и была заложена будущая Венеция. Веками она отстраивалась, расширялась, менялась... И сегодня этот город состоит из двух частей – материковой и островной (собственно той самой Венеции, которую мы знаем по книгам и фильмам). Наш автобус припарковался на стоянке на берегу Венецианского залива. Дальше предстояло плыть на катере, но до него еще было около получаса свободного времени. Его мы потратили, гуляя по окрестностям, любуясь на необычайно крупных морских чаек (упитанные! не сравнить с теми, которые прилетают на Ломпадь. Все-таки еды в море побольше будет), разглядывая массивные лайнеры, пришвартованные неподалеку. Несмотря на то что Венеция сама по себе не такой уж и большой город, сюда порой заходят такие трансатлантические гиганты, которые можно сравнить если и не с «Титаником» то, на худой конец, с «Королевой Элизабет». Популярность? Безусловно. Но у этой медали есть и обратная сторона – эти плавучие города водоизмещением в сотни тысяч кубов мало-помалу затапливают Венецию. В перспективе, как с грустью говорят местные жители, она вообще может уйти под воду, как некогда Атлантида...

...Погода стояла пасмурная, моросил мелкий дождь, и мысли были ей под стать меланхолические.

...Катер прибыл точно по расписанию. Погрузившись на борт, мы распределились по двум палубам так, чтобы было удобнее разглядывать окрестности залива по ходу движения, и судно, не теряя ни минуты, тронулось в путь. Дорога до пристани заняла около пятнадцати минут. Свежий морской воздух упруго бился в заляпанные чайками окна, мерно гудел мощный мотор, и волны бросали нашу барку из стороны в сторону. Морская романтика! Живо вспоминались легенды о Моби Дике и одноногом Ахаве, поиски капитана Гранта и скитания Одиссея. Последний, кстати говоря, вполне мог бы плавать где-нибудь здесь неподалеку...

...Пристань в Венеции – это несколько пирсов, выстроившихся один за другим вдоль набережной. Время от времени к ним подходят катера, принимая на борт новых пассажиров и прощаясь с теми, кто приплыл, подобно нам, с материка. Чуть дальше на волнах качаются те самые гондолы, ставшие таким же символом Венеции, как манхэттенская статуя Свободы для США. К слову, гондольером может стать только коренной житель Венеции – эта профессия переходит от отца к сыну, по наследству. Казалось бы, что там, катая народ на лодке, вот и вся недолга. Однако за один сезон опытный гондольер может заработать себе на новую квартиру. Прибыльное дело! Вообще, венецианцы умело выжимают из туристов все, что только можно,

и делают это с такой итальянской обходительностью, что даже и мысли не возникает возмутиться или удивиться.

...Как известно, Венеция славится своим стеклом, слава которого восходит еще к раннему Средневековью. Это легко объясняется тем, что город на воде по определению не может иметь каких-либо природных ресурсов, и здесь, в самом деле, ничего нет... ничего, кроме морского песка. А где песок, там и стекло. Венецианцы, начавшие заниматься этим промыслом в незапамятные времена, достигли в нем таких высот, что изделия из Бурано (это не родина «Бурановских бабушек», как могло бы показаться, а район Венеции) стали расходиться по всему свету от Европы до Китая. Сегодня старинный промысел потихоньку хиреет и гложет, мастеров почти не осталось, но те, которые продолжают дело своих предков, стабильно обеспечивают местные магазины и лавки стеклянными изделиями необычайной красоты. Поэтому вполне ожидаемо, что наша экскурсия началась в стекольной мастерской, расположившейся тут же на набережной. Еще одна порция впечатлений – полутемное помещение, куда с трудом вместились наша небольшая группа из сорока с лишним человек. В центре комнаты – мужчина в серой рабочей робе, не обращающий особого внимания на зевак-туристов. Он творит! Обмакивает длинную трубку из огнеупорного материала в расплавленную полупрозрачную массу, которой суждено стать куском стекла, быстрыми движениями оборачивает этот ком вокруг собственной оси так, что он приобретает форму распухшей капли, и затем начинается волшебство. Местный гид поясняет: «У мастера есть только две минуты на все про все. После этого стекло остывает, и становится непригодно для обработки». Может, в этом и есть известное преувеличение, но стекольщик, в самом деле, работает быстро. В руках у него возникают кузнечные клещи, которыми он вытягивает из раскаленного кома отростки, подравнивает их, придает объем. С одной стороны, с другой... Несколько завершающих штрихов, и вот уже мастер ставит на наковальню стеклянную лошадку. Кажется – готово. Но гид предупреждающе покачивает головой: «Нет, нет!» И кладет на статуэтку лист бумаги, который моментально вспыхивает, сгорев без следа. Аплодисменты! Рядом притулилась миска с надписью на итальянском: «Grazie!» и по окончании представления кое-кто бросает туда свои евро-медяки.

...За мастерской – магазин местных сувениров. Стилизованные животные из стекла, расписная посуда, переливающаяся всеми цветами спектра, бусы из разноцветных кусочков, мозаики, маски. Тут остановлюсь на мгновение, потому как венецианские маски – особая статья. В свое время их ввел в моду небезызвестный Казанова, использовавший маску для побега из тюрьмы, и теперь их насчитывается несколько десятков видов, основные из которых: клювоносая маска врача, Казановы, Арлекина. Сделанные вручную, роскошные маски с кистями и разноцветной окантовкой стоят от сорока евро и выше. Изделия попроще, сработанные китайскими умельцами, заметно дешевле. Можно найти и за десять-пятнадцать, а если повезет, то и за пять «евриков». При этом кричащем изобилии форм, расцветок и цен мало кто уезжает из Венеции без этого сувенира. Может на венецианский карнавал попасть и не удастся, но память о городе останется хорошая.

... Час, проведенный в мастерской и сувенирной лавке, пролетел, будто его и не было. Мы двинулись дальше. Погода и не думала выправляться – продолжалась противная морось, в воздухе пахло надвигающейся бурей. Впрочем, это самое обычное дело для Венеции. За несколько дней до нашего прибытия здесь вообще было крупное наводнение – вода доходила едва ли не до пояса. Гид, местная жительница по имени Моника, рассказывает с драматическим пафосом в голосе: «Во время прилива вода выходит буквально прямо из-под земли...» Мы доходим до площади Сан-Марко – того самого места встречи для всех туристов в Венеции, которое изменить нельзя. Площадь трудно не узнать – она обозначена двумя высоченными колоннами, на одной из которых расположился крылатый лев. Именно здесь стоит знаменитый Дворец Дожей. По периметру идут галереи, выполненные в стиле барокко. Когда-то они служили рези-

денцией высоких венецианских чинов, а сегодня здесь – торговые ряды из десятков неприлично дорогих бутиков: «Gucci», «Cartier», «Breitling»... и так далее.

Экскурсия по Сан-Марко занимает немного времени – буквально по паре слов о каждой достопримечательности. Сделав несколько кадров, я обращаю внимание на деревянные помосты, во множестве расставленные по площади. Моника поясняет: «Они используются во время наводнения...» Чтобы, значит, и экскурсию не сорвать, и ног не замочить. Ого, изобретательный народ в Венеции! Все это интересно, конечно, но настроение немного портит усилившийся дождь. Приходится доставать зонт, и далее шагать уже с ним наперевес.

Глава четвертая

где говорится о венецианских улицах, Иосифе Бродском и горячей пицце

...О, эти узкие венецианские улочки! Они напоминают скорее коридоры в общежитии, и когда проходишь здесь, нельзя быть в точности уверенным, что разминешься со встречным прохожим. А жители соседних домов могут поутру обмениваться рукопожатиями, просто высунувшись из окна. Все это тут же напомнило мне сказки Андерсена, и в особенности «Снежную королеву» с ее патриархально-средневековым духом. Немного пройдя по лабиринту из этих улочек-коридоров, мы останавливаемся на мосту через канал. Под нами проплывает катер, которым управляет одинокий капитан. Пассажиров нет – видимо, не нашлось желающих прокатиться под дождем. Хотя если бы это была гондола... Следует романтический вздох. Увы, сезон гондол завершается обычно в конце октября, и после этого их зачехляют и отправляют в сухие мастерские – до весны. С этим нам не повезло. Зато Моника показала нам другую достопримечательность Венеции – Мост вздохов. По нему проходили осужденные на казнь преступники, которых выводили из Дворца Дожей. Понимая, что они видят солнце в последний раз в жизни, эти несчастные на мосту обычно глубоко вздыхали, откуда и пошло его нынешнее название. Легенда, скорее всего, но красивая. В туристических городах умеют создавать свою мифологию, и не просто создавать, а бережно холить и лелеять, превращая в верную приманку для туристов со всех концов света.

...Еще одна улица, затем уютный дворик, ограниченный со всех сторон невысокими четырехэтажными домами с фронтонами, украшенными лепными карнизами. Моника обращает наше внимание – эти строения сохранились в неизменном виде аж с пятнадцатого века! «А вот дом, где жил Марко Поло», – добавляет она, указав на одно из зданий. Ба! Да это тот же самый авантюрист, который в эпоху Великих географических открытий проложил европейцам путь в Китай! В полку знаменитостей, с которыми отныне для меня связана Венеция, прибыло. Другое, не менее известное имя – Иосиф Бродский, о нем Моника тоже упомянула по ходу нашей прогулки. Поэта похоронили здесь на одном из островов-кладбищ (да-да, и погост в Венеции тоже есть. Хотя раньше, поговаривают, венецианцы топили своих покойников прямо в каналах – там, где поглубже). Наша экскурсия завершилась, и, описав круг, мы снова вышли на Сан-Марко. Свободное время! Условившись собраться на пристани в шесть часов вечера, группа расходится – кто куда. В основном, как я понял, по магазинам. Но мне жаль тратить время на шопинг.

...Отправляюсь в самостоятельное плавание. Хочется найти какую-нибудь небольшую кафешку, посидеть у окна, глядя, как туман висит пепельной полупрозрачной пеленой над серой мостовой, попивая горячий кофе с пенкой. Задумано – сделано! Иду наугад, сворачивая с одной улочки на другую. Кафе и ресторанов по дороге попадается много, но это все не то – слишком уж многолюдно. И недешево. Видимо, сказывается близость Сан-Марко. Это все равно как зайти в ресторан с видом на Кремль – мало не покажется. Дождь шуршит по зонту, то усиливаясь, то слабев; приглушенный шепот Венеции, и ручьи бегут под ногами.

...Наконец я обнаруживаю заведение под темно-зеленым навесом – под ним стоит чернокожий швейцар с безупречной выправкой армейского офицера. Завидев меня, он расплывается в широкой улыбке, что-то говорит по-итальянски. Здесь даже перевод не нужен – я улыбаюсь в ответ. Окей, окей. Стоило только войти, и ко мне сразу подлетает официант, интересуясь по-английски: один ли я? Да-да, все так. Он указывает мне на свободный столик – пожалуйста, мистер. Я расположился со всем доступным мне комфортом. Стол уже сервирован по всем правилам ресторанного искусства, на мягком стуле только и сидеть, развалившись,

с интересной книжкой в руках. Рядом со мной оказалась большая компания людей среднего возраста, что-то обсуждающих между собой. Как я понял, это то ли сослуживцы, то ли бывшие одноклассники, встретившиеся на уикенд. По выговору с мягкими согласными и характерным фразам – французы.

...Раскрыв меню, выбрал пару блюд. Конечно же, не мог не попробовать пиццу (в меню большинства, если не всех, итальянских ресторанов перечень пицц занимает целую страницу, а то и две). Заказал к тому же салат и бокал газировки. Все это приносят в течение получаса. Пицца просто божественная. Мягкая, горячая, источающая сырный аромат. Но, увы, хватило ее едва ли на десять минут!

...Перекусив, воспринимаю мир совсем в других красках. И дождь кажется уже не таким назойливым, и улицы повеселели. В таком настроении я даже обнаружил светло-розовый дом с мемориальной доской с надписью на итальянском: «Здесь жил Вивальди». Почему-то это кажется вполне естественным. Скрипка и дождь, меланхолия и вдохновение... А вот вновь увиденная Сан-Марко меня по-настоящему поразила. Когда я вернулся туда после своих пешеходных экскурсий, вся площадь была залита водой. За какие-то два часа она стала похожа на самый широкий канал в Венеции. И здесь я воочию увидел, зачем нужны были помосты. Из них (когда только успели?) выстроили переход от одного края площади до другого, и туристы, желающие миновать заводненный участок, в две очереди проходят по импровизированным мосткам. Продвигаюсь таким манером и я. Что радует – ни давки здесь, ни хамства. Как в театре, честное слово.

...А англичане все – в резиновых сапогах и дождевиках. Предусмотрительные жители Туманного Альбиона!

...Когда подходит время отправления, мы все вновь собираемся на пристани. У многих в руках пакеты, сумки, едва ли не баулы. На лицах – довольные улыбки. Да, равнодушным к Венеции остаться поистине невозможно. Зря, что ли, здесь жили Вивальди с Бродским?

Глава пятая
в которой появляется Площадь Чудес, и вспоминают о Данте

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.